

На правах рукописи

Кобзева Светлана Викторовна

**АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ
МЕДИА-СИСТЕМЕ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и
глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 8 ОКТ 2009

Москва – 2009

Работа выполнена в Центре цивилизационных и региональных исследований
Учреждения Российской Академии наук Института Африки РАН

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Мчедлова Мария Мирановна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Ильин Михаил Васильевич

доктор политических наук, доцент
Ахременко Андрей Сергеевич

Ведущая организация: Российский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «28» октября 2009 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10 корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки
Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «25» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

М. Н. Мосейкина

I. ВВЕДЕНИЕ

Содержание научной проблемы и её актуальность

На рубеже XX и XXI веков система международных отношений вступила в новую фазу своего развития, на первый план выдвинулись информационно-коммуникативные технологии, усилились процессы глобализации современных средств массовой коммуникации и информации, сформировалась глобальная медиа-система. Эти процессы привели к изменению значения и роли информации в современном обществе: информация, распространяемая по каналам средств массовой коммуникации, стала одним из основных ресурсов и приобрела огромное значение для социально-политического и международного взаимодействия.

Информационно-коммуникативное взаимодействие между политическими субъектами международных отношений, включая конфликтную и кооперативную коммуникацию, можно рассматривать как специфический уровень международной системы, обладающий потенциалом “мягкой силы” — влиянием, основанным не на прямом навязывании той или иной позиции посредством структурного или физического насилия, а на убеждении, трансляции и внедрении в массовое сознание определённых ценностей, образов, установок.

Благодаря этим возможностям, средства массовой информации обладают способностью оказывать воздействие на международные конфликты: освещая события, они могут способствовать обострению конфликта, доведению его до уровня открытого непримиримого противостояния сторон или же, наоборот, смягчению конфронтации, созданию условий для достижения взаимного компромисса, формированию атмосферы взаимного доверия и трансформации противоречий в мирный контекст.

Потенциал СМИ по “формированию повестки дня” и влиянию на международные конфликты обуславливает всплеск научно-исследовательского интереса к данной проблематике в последние десятилетия как за рубежом, так и в отечественной научной традиции, что актуализирует изучение отражения кооперативного и конфликтного взаимодействия акторов международной политики в глобальной медиа-системе.

В то же время специфика отражения международных конфликтов в глобальной медиа-системе как предмета исследования требует сочетания теоретического и эмпирического методов анализа. Именно теоретический анализ коммуникации между сторонами конфликта позволяет вычлениить глубинные алгоритмы и закономерности политических процессов в глобальном медиа-пространстве. Формализованный метод (в данном конкретном случае контент-мониторинг) направлен на системное исследование динамики и конкретных характеристик конфликтного и кооперативного взаимодействия акторов путем анализа больших массивов информации.

В настоящее время актуальность подобного рода исследований заметно возрастает в контексте углубляющейся виртуализации политики, упрочнения и развития глобального медиа-пространства и связанного с этим увеличения интенсивности медиа-освещения конфликтов всех уровней.

Степень разработанности научной проблемы диссертационного исследования

Теоретические и прикладные исследования отражения международных конфликтов в глобальной медиа-системе являются одним из перспективных исследовательских направлений в зарубежной и российской политической науке.

Теоретическую и эмпирическую базу для развития данного направления заложили работы Г. Лассуэлла, в которых впервые был применён метод количественного контент-анализа текста, в частности, в труде «Исследование контента массовой коммуникации: краткое введение»¹. В классической работе «Структура и функции коммуникации в обществе»² Лассуэлл вводит модель коммуникации «Кто?» – «Что?» – «По какому каналу?» – «Кому?» — «С каким эффектом?». Впоследствии данная теоретическая модель была развита в работах Р. Брэддока³, Дж. Гербнера⁴, К. Шеннона и У. Уивера⁵, М. Дефлёра⁶.

¹ Lasswell H. Analyzing the Content of Mass Communication: A Brief Introduction. N.Y., 1942.

² Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / Ed. L. Brison. N.Y., 1948.

³ Braddock R. An Extension of the "Lasswell Formula" // Journal of Communication. 1958. Vol.8. P. 88-93.

⁴ Gerbner G. Toward a General Model of Communication // Audio-Visual Communication Review. 1956. Vol. 4. P. 174-199.

⁵ Shannon K., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1949.

⁶ Defleur M. Theory of Mass Communication. N.Y., 1970.

Разработанные теоретические модели коммуникации поставили на повестку дня исследований массовой коммуникации проблему медиавоздействия, которая получила развитие в работе Дж. Клаппера “Эффекты массовой коммуникации”⁷, главный тезис которой сводится к тому, что воздействие СМИ на сознание и поведение индивидов обуславливается влиянием опосредующих факторов.

Параллельно концепции медиавоздействия в исследовании коммуникации получил развитие системный подход, основу которого заложила модель Д. Истона⁸, представляющая политическую систему как “чёрный ящик”, взаимодействующий со средой посредством обмена информацией на “входе” и “выходе”. Данная модель получила дальнейшее развитие в рамках структурно-функционального анализа политической системы общества, развитого Г. Алмондом и Дж. Коулмэном⁹. В теории политической кибернетики, предложенной американским исследователем К. Дойчем¹⁰, политическая система общества представляется как сеть информационных потоков и коммуникативных взаимодействий между системой и средой, а также отдельными блоками внутри самой системы. Сходное определение политической коммуникации сформулировано Р. Шварценбергом¹¹.

Важнейший вклад в развитие исследований коммуникации сделали исследователи Торонтской школы, представленной работами канадского учёного Х. Инниса¹² и его последователя М. МакЛюэна¹³, в которых реализован анализ влияния типов, средств и способов коммуникации на развитие человека и социума.

К современным исследованиям коммуникации можно отнести работы Л. Пая¹⁴, Р. Дентона и Г. Вудварда¹⁵, Б. Макнэйра¹⁶.

В российской научно-исследовательской школе проблеме политической и массовой коммуникации посвящены работы М.С. Вершинина¹⁷, М.Н. Грачёва¹⁸,

⁷ Klapper J.T. *The Effects of Mass Communication*. N.Y., 1960.

⁸ Easton D. *A Framework for Political Analysis*. Chicago: University of Chicago Press, 1979.

⁹ Almond J., Coleman J. *The Politics of the Development Areas*. N.Y., 1971.

¹⁰ Deutsch K.W. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. New York: Free Press, 1963.

¹¹ Шварценберг Р.Ж. *Политическая социология*. М., 1992.

¹² Innis H. A. *Empire and Communications*. Victoria, B.C.: Press Porcepic, 1986.

¹³ МакЛюэн М. *Понимание медиа: внешние расширения человека*. М., 2003. С. 122-150.

¹⁴ Pye L. *Political Communication* // *The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions*. N.Y., 1987.

¹⁵ Denton R.E., Woodward G.C. *Political Communication in America*. N.Y., 1990.

¹⁶ McNair B. *An Introduction to Political Communication*. N.Y., 1995.

¹⁷ Вершинин М.С. *Политическая коммуникация в информационном обществе*. СПб., 2001.

¹⁸ Грачёв М.Н. *Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития*. М., 2004.

А.В. Дмитриева, В.В. Латынова, А.Т. Хлопьева¹⁹, Е.Ю. Кольцово²⁰, В.П. Конецкой²¹, В.В. Смоляковой²², А.И. Соловьёва²³.

Проблеме формирования глобального медиа-пространства посвящена работа Э. Хермана и Р. Макчесни “Глобальные медиа: миссионеры глобального капитализма” (“The Global Media: The Missionaries of Global Capitalism”)²⁴. Анализ представленности государств в глобальном медиа-освещении реализован в исследованиях А. Среберни-Мохаммади²⁵, а также в работе А. Тиеле и Г. Шерера²⁶. Критика глобализации осуществляется в работах американского исследователя Г Шиллера²⁷.

Проблематика глобализации и информационного общества раскрывается в работах М. Олбру²⁸, М. Кастельса²⁹ и Э. Гидденса³⁰. Среди российских исследователей, разрабатывающих проблематику глобализации, средств массовой коммуникации, информационного общества и сетевых сообществ можно выделить работы М.В. Ильина³¹, А.Н. Чумакова³², Т.Л. Ровинской³³, В.В. Орловой³⁴, Л.М. Земляновой³⁵, В.Н. Щербиной³⁶, Нисневича Ю.А.³⁷. Теоретические аспекты

¹⁹ Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопьев А.Т. Неформальная политическая коммуникация. М., 1997.

²⁰ Кольцова Е.Ю. Теория массовой коммуникации // Социологический журнал. 1999. №1. С. 84-101.

²¹ Конецкая В.П. Социология коммуникации. М., 1997.

²² Смолякова В.В. Коммуникативное пространство как объект политического анализа // Вестник Моск. Ун-та. 2001. Сер. 12. Политические науки. №1.

²³ Соловьёв А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис 2002. №3. С. 5-18.

²⁴ Herman E.S., McChesney R. The Global Media: The Missionaries of Global Capitalism. Cassell, 1997.

²⁵ Srebenny-Mohammadi A. Foreign News in the Media: International Reporting in 29 countries. Final Report of the „Foreign Images Study” Undertaken for UNESCO by the International Association for Mass Communication Research. Reports and Papers on Mass Communication, 93. Paris. 1985; Srebenny-Mohammadi A. The World of the News Study// *Journal of Communication*. 1984. № 34. P. 121-134.

²⁶ Tiele A., Scherer H. News Factors in Global Press Coverage// *Hierarchy and Power in the History of Civilizations*. Moscow, 2006. P. 24-25

²⁷ Schiller H. *Information Inequality: The Deepening Social Crisis in America*. New York, 1996. P. 145-150.

²⁸ Albro M. *The Global Age State and Society Beyond Modernity*. Stanford, 1997. P. 30-36.

²⁹ Кастель М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

³⁰ Гидденс Э. Социология. М., 2005. С. 55-77.

³¹ Ильин М.В. Глобализация политики и эволюция политических систем: Глобальные социальные и политические проблемы в мире. М., 1997.

³² Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2009.

³³ Ровинская Т.Л. Интернационализация и глобализация средств массовой информации // МЭиМО, 2007, № 6.

³⁴ Орлова В.В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. М., 2003.

³⁵ Землянова Л.М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестник Московского университета, Серия 10, “Журналистика” № 2, 1999, С. 58-69.

³⁶ Щербина В.Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа (опыт рефлексии становления киберкоммуникативного континуума) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru>. Цит. 8.06.2009.

³⁷ Нисневич Ю.А. Информация и власть. М., 2000; Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 1 (6). С. 68-80.

конфликтного взаимодействия, являющиеся базовой проблематикой социологии конфликта, заложены в фундаментальных социологических трудах её основоположников Г. Зиммеля³⁸, Л. Козера³⁹, Р. Дарендорфа⁴⁰ и развитие в дальнейшем в работах ведущих теоретиков международных отношений Р. Аскельрода и Р. Хаммонда⁴¹. Коммуникация как источник конфликта и согласия является предметом исследований признанного теоретика коммуникации Н. Лумана⁴². Коммуникативные основания согласия и конфликта получили развитие в работах одного из наиболее крупных теоретиков коммуникации немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса⁴³, основоположника теории коммуникативного действия.

В последние десятилетия в западной научно-исследовательской традиции всё большее внимание уделяется проблематике возросшего влияния средств массовой информации на кризисы и конфликты, а также стратегии мирового сообщества по их урегулированию: роль СМИ в провоцировании геноцида, массового насилия, революций анализируется в исследованиях А. Дес Форджеса⁴⁴, М. Кимани⁴⁵, А. Среберни-Мохаммади⁴⁶. Потенциал СМИ по управлению конфликтами раскрывается в концепции “мирной журналистики”, разработанной в фундаментальных трудах Й. Галтунга⁴⁷ и развитой впоследствии в работах П. Якобсена⁴⁸, М. Тегранна⁴⁹, а также У. Тсфати и Дж. Коэна⁵⁰. Вопросам

³⁸ Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. Текст. М., 1996.

³⁹ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000.

⁴⁰ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта// Социс (Социологические исследования). 1994. № 5. С. 142-147.

⁴¹ Axelrod, R. Hammond R.A. The Evolution of Ethnocentric Behavior. Midwest Political Science Convention, April 3-6, 2003, Chicago, IL. P. 10-13.

⁴² Луман Н. Медиа коммуникации. М., 2005. С. 13-26.

⁴³ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. С. 248-250.

⁴⁴ Des Forges A. Call to Genocide: Radio in Rwanda, 1994. The Media and the Rowanda Genocide // The International Development Research Center. Document 10. [электронный ресурс]. Дата опубликования документа: 24 декабря 2008. Режим доступа: http://www.idrc.ca/it/ev-108178-201-1-DO_TOPIC.html.

⁴⁵ Kimani M. RTLM: the Medium that Became a Tool for Mass Murder // The International Development Research Center. Document 25. [электронный ресурс]. Дата опубликования документа: 28 марта 2008. Режим доступа: http://www.crdi.ca/en/ev-108190-201-1-DO_TOPIC.html.

⁴⁶ Sreberny-Mohammadi A. Small Media for a Big Revolution: Iran // International Journal of Politics, Culture & Society. 1990. Vol. 3 Issue 3. P. 341-372.

⁴⁷ Galtung J. Peace Journalism as an Ethical Challenge // GMJ: Mediterranean Edition. 2006. Vol. 1, № 2. P. 34-48.

⁴⁸ Jakobsen P. V. Focus on the CNN Effect Misses the Point: The Real Media Impact on Conflict Management is Invisible and Indirect // Journal of Peace Research. 2000. Vol. 37, № 2. P. 131-143.

⁴⁹ Tehranian M. Peace Journalism: Negotiating Global Media Ethics // The Harvard International Journal of Press/Politics. 2002. № 7; 58. P. 2-19.

⁵⁰ Tsfaty Y. Cohen J. The Influence of Presumed Media Influence on Democratic Legitimacy: The Case of Gaza Settlers // Communication Research. 2005. № 32. P. 794.

освещения международных конфликтов в средствах массовой информации посвящены исследования Дж. Аронсона⁵¹ и Р. Дентона⁵².

Проблематика конфликтно-кооперативного взаимодействия широко представлена в западной и отечественной научно-исследовательской традиции. В рамках североамериканской школы наиболее значительными исследованиями являются работы Ф. Шродта⁵³, в которых осуществляется количественный мониторинг поведения и взаимодействия в контексте кризисов и конфликтов. Многочисленные статьи Ф. Шродта и Д. Гернер⁵⁴ посвящены анализу методом компьютерного контент-мониторинга диад конфликтно-кооперативного взаимодействия и посредничества в Ближневосточном регионе. В российской научно-исследовательской традиции наиболее ранние разработки методов мониторинга коммуникативных аспектов согласия и конфликта были реализованы в рамках сети мониторинга этноконфессиональных конфликтов на постсоветском пространстве, созданной В.А. Тишковым и В.В. Степановым. В рамках данной сети значимыми научными исследованиями являются работы самих В.А. Тишкова и В.В. Степанова⁵⁵. Теоретические основы и практические методы анализа и управления политическими конфликтами изложены в работе Э.Н. Ожиганова⁵⁶. Методике математического моделирования политической стабильности посвящена работа А.С. Ахременко⁵⁷. Методика и результаты прикладных мониторинговых исследований освещения межкультурного взаимодействия в средствах массовой

⁵¹ Aronson J. *The Press and the Cold War*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1970.

⁵² Denton R, Jr., ed. *The Media and the Persian Gulf War*. Westport, CT: Praeger, 1993.

⁵³ Shrodt P. *Event Data in Foreign Policy Analysis* // Neack, Haney, and Hey, eds., *Foreign Policy Analysis: Continuity and Change in Its Second Generation*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1995.

⁵⁴ Schrod A. P., Gerner J. D. *Empirical Indicators of Crisis Phase in the Middle East, 1979-1995* // *Journal of Conflict Resolution*. 1997. № 41 (4). P. 529-552.

⁵⁵ Тишков В., Степанов В. *Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети ЕАWARN в 2003 г.* М.: ИЭА РАН, 2004.

⁵⁶ Ожиганов Э.Н. *Стратегический анализ политики: теоретические основания и методы*. Учебное пособие. М., 2006.

⁵⁷ Ахременко А.С. *Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности* // *ПОЛИС*, 2009 г., №3.

информации изложены в статьях В.В. Усачёвой⁵⁸, Д.А.Халтуриной⁵⁹, Г.И. Сапрохиной⁶⁰, У.А. Гончаровой⁶¹, Е.О. Хабенской⁶² и В.Р. Филиппова и др.⁶³.

Отдавая должное значительной исследовательской работе, проделанной отечественными и зарубежными исследователями в сферах теории медиавоздействия на восприятие политических процессов, политической коммуникации, формирования глобального медиа-пространства, мониторинга международных кризисов и конфликтов, следует отметить, что отражение международных конфликтов в глобальной медиа-системе пока не стало объектом комплексных исследований, сочетающих системное теоретическое осмысление и эмпирический анализ. Попытка осуществления последнего реализована в данном диссертационном исследовании.

Объектом диссертационного исследования является глобальная медиа-система как центр "мягкой силы" в международной политике.

Предметом исследования являются международные конфликты в глобальной медиа-системе.

Цель работы состоит в исследовании специфики освещения международных конфликтов в современной глобальной медиа-системе. Данная цель конкретизируется через определение гносеологических рамок использования метода контекст-мониторинга для анализа кооперативно-конфликтного взаимодействия политических акторов.

Решение проблемы исследования и достижение её цели осуществляются при помощи реализации следующих задач:

— определить сущностные черты информационного общества, приводящие к возникновению глобальной медиа-системы;

⁵⁸Усачёва В. "Свои" и "чужие" в зеркале СМИ (освещение электронными СМИ погромов в Царифыно 30 октября 2001 года) // "Чужие" здесь не ходят. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России. Институт Африки РАН. М., 2004. С. 223-240.

⁵⁹Халтурина Д.А., Усачева В.В. Религиозная толерантность в поликультурном обществе // Мусульмане и христиане в современной Танзании (Труды участников российской экспедиции). М., 2005. С. 7-21.

⁶⁰Сапрохина Г. Образ "другого" в картине мира москвича по материалам газеты "Московский Комсомолец" (опыт контент-анализа печатных СМИ) // "Чужие" здесь не ходят. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России. Институт Африки РАН. М., 2004. С. 240-263.

⁶¹Гончарова У. Образ "врага" в российских СМИ (кавказофобия и исламофобия как новая фрустрация) // "Чужие" здесь не ходят. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России. Институт Африки РАН. М., 2004. С. 263-280.

⁶²Хабенская Е. Этнические стереотипы в СМИ: ксенофобия и толерантность // Этничность, толерантность и СМИ. М.: РАН, 2006

⁶³Филиппов В. Противостояние ксенофобии в средствах массовой информации // Этничность, толерантность и СМИ. М.: РАН, 2006

— выявить и проанализировать основные тенденции формирования глобальной медиа-системы как одного из центров “мягкой силы” в структуре международной политики;

– осуществить анализ конфликтного и конструктивного потенциала глобальной медиа-системы в международной политике;

– проанализировать особенности отражения политических кризисов и конфликтов в международных системах глобального и регионального контент-мониторинга в контексте глобального управления конфликтами, таких как Индекс несостоятельности государства, разработанный американским фондом “За мир”⁶⁴, и система раннего предупреждения конфликтов “ФАСТ”⁶⁵, созданная швейцарским Фондом мира;

– исследовать познавательную и эвристическую обоснованность применения метода контент-мониторинга к анализу международных конфликтов;

– исследовать методом контент-мониторинга освещение международного конфликта в острой кризисной фазе (на основе анализа ливано-израильского конфликта 2006 г.) с целью выявления характера его динамики, а также роли информационного воздействия и коммуникации в его развитии.

– проанализировать кооперативные и конфликтные компоненты образа России и Ирана в американской печатной прессе 2006 г., используя эвристический потенциал метода контент-мониторинга, с целью выявления преобладающих характеристик образа данных стран и соответствующих политических стратегий.

Рабочая гипотеза исследования: глобальная медиа-система как один из центров “мягкой силы” международной политики обладает потенциалом управления кооперативно-конфликтной коммуникацией международных акторов посредством конструирования “картины реальности” их поведения и взаимодействия, а также транслирования её на глобальную аудиторию.

⁶⁴ Failed State Index 2008 // Fund for Peace [электронный ресурс]. Дата опубликования документа: 19 февраля 2008. Режим доступа:

http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=com_content&task=view&id=99&Itemid=140

⁶⁵Swisspeace’s Early Warning Program – FAST International // Swiss Peace Foundation [электронный ресурс]. Дата опубликования документа: 15 мая 2009. Режим доступа: <http://www.swisspeace.ch/typo3/en/peace-conflict-research/previous-projects/fast-international/index.html>.

Теоретические основания исследования составили следующие теории:

теории коммуникации Г.Лассвелла⁶⁶, Дж. Томпсона⁶⁷ и Н. Лумана⁶⁸, с помощью которых были выделены различные типы коммуникативного взаимодействия, а также сформированы подходы к рассмотрению коммуникации как определяющего механизма функционирования власти и общества, пронизывающего все элементы социальной системы, способного служить источником кризисов и конфликтов; теория постиндустриального (информационного общества) Дж. Белла, использованная в ходе анализа современной социально-политической действительности; теория “мирной журналистики” Й. Галтунга⁶⁹, использованная с целью обоснования конструктивного потенциала средств массовой информации; теории политического конфликта Г. Зиммеля⁷⁰ и Л. Козера⁷¹, теория кооперации Р. Аскельрода⁷², теория насилия В. Тишкова⁷³, послужившие теоретической основой для анализа взаимосвязанной коммуникативной природы кооперативно-конфликтного взаимодействия; теория прикладного социологического исследования В.А. Ядова⁷⁴, на основе которой был реализован контент-мониторинг кооперативно-конфликтного взаимодействия.

Методы исследования

Методологическую базу диссертации составил комплекс научных методов, включающая в себя общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и методы, применимые в гуманитарных дисциплинах – системный, структурно-функциональный, сравнительный.

Системный метод использовался для анализа медиа-системы как составной части глобальной системы международных отношений; структурно-функциональный метод применялся для анализа взаимосвязи элементов медиа-системы и их функций; с помощью сравнительного метода был осуществлен

⁶⁶ Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The communication of ideas / Ed. L. Brisov. N.Y., 1948; Lasswell H. Analyzing the Content of Mass Communication: A Brief Introduction. N.Y., 1942.

⁶⁷ Thompson J. The Media and Modernity: A Social Theory of the Media. Cambridge: Polity Press, 1995. P. 82-87

⁶⁸ Луман Н. Общество как социальная система. М. 2004.

⁶⁹ Galtung J. Peace Journalism as an Ethical Challenge // GMJ: Mediterranean Edition. 2006. Vol. 1. № 2. P. 34-48.

⁷⁰ Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Западно-европейская социология XIX-начала XX Веков. Тексты. М., 1996.

⁷¹ Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000. С. 34-40.

⁷² Axelrod R. The Evolution of Cooperation. New York: Basic Books, 1986; An Evolutionary Approach to Norms // American Political Science Review. 1984. № 80. P. 1095-111.

⁷³ Тишков В. Теория и практика насилия // Антропология насилия. СПб., 2001. С. 56-60.

⁷⁴ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. 1999.

анализ результатов контент-мониторинга медиа-освещения России и Ирана в американской прессе.

Для исследования конкретных случаев кооперативно-конфликтного взаимодействия и подтверждения гипотезы исследования в диссертации был использован контент-мониторинг – метод систематического отслеживания потока текстовой информации, поступающей из одного источника, с целью оценки частоты встречаемости в тексте исследуемых текстовых единиц (слов и категорий) и анализа взаимосвязи между ними⁷⁵.

Выбор данного метода обуславливается необходимостью анализа больших массивов текстовой информации, которая генерируется и транслируется по медийным каналам. Смысловая и эмоциональная нагруженность данной информации зачастую препятствует объективности её неформализованного анализа. Именно поэтому использование контент-мониторинга даёт преимущества в исследовании динамики столь масштабных и многосторонних процессов как международные конфликты.

Таким образом, гносеологический потенциал метода контент-мониторинга международных конфликтов заключается в том, что посредством данного метода можно исследовать динамику конфликтного и кооперативного взаимодействия акторов международной политики, и на основании результатов этого анализа осуществлять моделирование и прогнозирование международного взаимодействия, разрабатывать стратегии раннего предупреждения, управления и урегулирования конфликта, что делает ещё более актуальным исследование эвристического потенциала данного метода в контексте глобальной медиа-системы и подтверждает её статус центра “мягкой силы” в международной политике.

В данном диссертационном исследовании как необходимое дополнение к методу контент-мониторинга были также применены следующие методики (см.

⁷⁵Контент-мониторинг может осуществляться вручную, при помощи квалифицированных исследователей, либо посредством компьютерных программ. В данном исследовании компьютерный контент-мониторинг осуществляется на основе ценностного словаря Лассуэлла (*Lasswell Value Dictionary*), состоящего из восьми базовых оценочных категорий, а также словаря WordNet 2.0., состоящего из 44 категорий и 109231 слов. Контент-мониторинг часто осуществляется в сочетании со специализированными методиками, которые варьируют от качественных методов анализа текста – дискурс-анализа, нарративного анализа – до количественных методик инвент-анализа, статистического анализа (корреляционного, кластерного, регрессионного), сетевого анализа.

Приложение 1): ивент-анализ, компьютерный контент-анализ, нарративный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ.

Источниковую базу данного диссертационного исследования составили следующие виды источников:

I. *Правовые документы.* В данном диссертационном исследовании использовались следующие правовые источники: резолюции и хартии Организации Объединенных Наций, законодательные акты РФ, хартии и конвенции неправительственных организаций РФ. Необходимость использования в данном исследовании подобных источников заключается в том, что они предоставляют информацию о нормативно-правовых и этических рамках урегулирования кризисов и конфликтов, принятых в международном праве и в российском законодательстве.

II. *Архивы новостей международного информационного агентства Рейтер*⁷⁶ используются как источник данных для мониторингового исследования взаимодействия участников ливано-израильской войны, а также контент-анализа высказываний лидеров конфликтующих сторон – главы ливанской шиитской группировки “Хизбулла” шейха Насраллы и израильского премьер-министра Эхуда Ольмерта.

III. *Доклады организаций,* реализующих проекты по мониторингу кризисов, конфликтов, рисков и угроз в различных областях социогуманитарного знания. Данный вид источников обеспечивает обширный и весьма важный материал для изучения: 1) теоретические и методологические рамки реализации мониторингового исследования; 2) данные количественного и качественного мониторинга кризисов и конфликтов; 3) результаты анализа и диагностики важнейших тенденций кризисной и конфликтной динамики; 4) сценарии и долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные прогнозы развития выявленных кризисных и конфликтных тенденций; а также рекомендации по их предупреждению и т.д. В докладах и официальных документах организаций, осуществляющих мониторинг кризисов и конфликтов, содержится подробное описание их структуры и функций, также в них включены отчеты о результатах деятельности, которые служат важным источником информации.

⁷⁶Reuters Foundation AlertNet [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alertnet.org/alertnet.nsf?OpenDatabase>. Цит. 08.06.09.

IV. *Интернет-издания* – публикации, статьи, книги, видео и аудиоматериалы. Интернет-издания являются уникальным источником информации, позволяющим оперативно (иногда в режиме реального времени) получать информацию о событиях, произошедших в различных регионах мира.

V. *База данных количественных индикаторов Индикаторы мирового развития (World Development Indicators [WDI])*⁷⁷ – база данных Всемирного Банка, состоящая из 737 индикаторов, описывающих ключевые показатели социально-экономической динамики 226 стран мира за период 1960 – 2006 годы. В данном диссертационном исследовании применяется для статистического кросскорреляционного анализа стран.

Научная новизна диссертационного исследования и результаты, полученные лично автором

Новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– сформулировано, раскрыто и операционализировано понятие глобальной медиа-системы как части системы международных отношений, выступающей в качестве центра "мягкой силы"; описаны элементы, составляющие структуру, характеристики потенциала политического влияния глобальной медиа-системы;

– исследован конфликтный и конструктивный потенциал средств массовой информации в глобальной медиа-системе в приложении к политической реальности;

– в процессе изучения факторов, оказывающих воздействие на медиа-освещение государств в глобальной прессе, статистически выявлено, что сильнее всего медиа-покрытие зависит от сочетания индикаторов потенциала международного влияния страны и смертности от терактов;

– в ходе сравнительного анализа показателей медиа-покрытия стран в глобальной прессе и данных международных систем контент-мониторинга кризисов и конфликтов в глобальном медиа-пространстве выявлена недостаточность освещения ряда беднейших государств с наиболее высокими рисками вооруженных конфликтов и кризисов;

– в рамках анализа освещения событий ливано-израильского конфликта 2006 г. выявлено, что конфликтное взаимодействие акторов подвержено циклической

⁷⁷World Bank. World Development Indicators. Washington, DC: Development Data Center, International Bank for Reconstruction and Development, 2009.

динамике: поступки и риторика участников конфликта являются побудительным мотивом к ответной реакции и образует так называемую “спираль агрессии” – воспроизводство насилия в ответ на действия противоположной стороны, трактуемые как враждебные;

– результаты компьютерного контент-мониторинга конфликтных и кооперативных компонент образа России в американских СМИ показали преобладание конфликтной компоненты, что позволяет констатировать наличие конфликтных тенденций в медиа-освещении нашей страны в прессе США.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В рамках концепции информационного общества представляется возможным дать определение глобальной медиа-системы как единой глобальной сети, сформированной под воздействием интернационализации масс-медиа, медиа-бизнеса и медиа-инфраструктуры, состоящей из следующих элементов: генератор, коллектор, трансформатор и транслятор информации и выступающей как центр “мягкой силы” в международной политике.

2. Разнонаправленный характер процессов глобализации и сформированной под их влиянием глобальной медиа-системы обуславливает её амбивалентное воздействие на социально-политическую реальность. Конструктивный потенциал глобальной медиа-системы проявляется в обеспечении общественного контроля над политикой. Деструктивное влияние глобальной медиа-системы на политические процессы внутри государства и на международной арене осуществляется посредством непропорционального освещения событий, пропаганды ксенофобии, межнациональной розни, расовой и религиозной нетерпимости, распространения насилия, жестокости, экстремизма;

3. Специфика коммуникативных процессов, протекающих в рамках глобальной медиа-системы, позволяет использовать в качестве инструмента анализа кооперативно-конфликтного взаимодействия метод контент-мониторинга. Достижимый при этом гносеологический эффект позволяет исследовать отражение международных конфликтов в глобальной медиа-системе и делать выводы относительно особенностей разворачивания политических процессов в современном мире;

4. Медиа-освещение государств в глобальной прессе в наибольшей степени зависит от политических факторов: потенциала международного влияния страны и деструктивных последствий терактов, что подчёркивает первостепенную важность политики в глобальной медиа-системе и объясняет причины низкого медиа-покрытия наиболее беднейших государств по сравнению с развитыми западными странами. Это обуславливает искажение данных о них в системах глобального и регионального контент-мониторинга политических кризисов и конфликтов, используемых для принятия политических решений;

5. Мониторинг ливано-израильского конфликта 2006 г. позволил выявить, что лидеры конфликтующих сторон активно использовали СМИ с целью интенсификации насилия, что повлияло на характер динамики данного конфликта, развивающегося по “спирали агрессии” – поведенческой модели, подразумевающей действия одной стороны конфликта как сопоставимые по силе с поступками другой; исследование также показало, что лидеры конфликтующих сторон активно пользовались потенциалом СМИ для интенсификации насилия и мобилизации своих сторонников;

6. Анализ кооперативных и конфликтных компонент образа России в прессе США посредством метода компьютерного контент-мониторинга выявил, что американские издания транслировали конфронтационные компоненты больше, чем кооперативные, что явилось отражением интенсификации конфликтного взаимодействия между российскими и американскими политическими элитами за исследуемый период.

Теоретическая значимость исследования.

Результаты диссертации содержат перспективные разработки анализа освещения международных конфликтов в глобальной медиа-системе, позволяющие выявить более глубокие трансформации современной социально-политической реальности. Выводы, полученные в рамках диссертационной работы, способны расширить методологическую базу исследований международных отношений и мировой политики и способствовать их дальнейшему развитию.

Практическая значимость диссертационной работы

Результаты исследования могут быть использованы в работе медиа и консалтинговых агентств, подготовке лекционных курсов и семинарских занятий

на гуманитарных факультетах вузов по проблематике освещения кризисов и конфликтов в глобальной медиа-системе. Подходы, представленные в диссертации могут послужить методологической базой выработки адекватных управленческих стратегий разрешению кризисов и конфликтов.

Апробация выводов, выносимых на защиту

Основные тезисы и выводы диссертации были заявлены на научных конференциях и семинарах, проводившихся в рамках учреждения Российской академии науки Института Африки РАН, Музея антропологии и этнографии Санкт-Петербурга (Кунсткамера), Института этнологии и антропологии РАН, Ярославского государственного университета, Европейской ассоциации социальных антропологов (*European Association of Social Anthropologists, EASA*), вошли в публикации автора объёмом 11,7 п.л. Тезисы диссертации составили основу авторского спецкурса “Анализ и раннее предупреждение конфликтов”, прочитанного на факультете истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета (2005/2006 год), а также курса “Социальная конфликтология”, прочитанного на кафедре антикризисного управления и организации социальных систем Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС) (2007, 2008, 2009 гг.). Диссертация обсуждена в Центре цивилизационных и региональных исследований института Африки РАН и на кафедре сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (РУДН).

Структура диссертационного исследования

Структура исследования определяется его целями и задачами. Структуру и основное содержание исследования составляют *Введение*, в котором даётся обоснование исследования, *две главы*, в которых решаются основные исследовательские задачи, *Заключение*, список использованных источников и литературы, а также пять приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* диссертации обосновываются актуальность темы, научная новизна и практическая значимость, анализируется степень её разработанности в научной литературе; формулируются гипотеза и проблема исследования, ставятся цели и задачи; определяются объект и предмет изучения, теоретико-

методологические рамки и подходы исследования, обозначается круг использованных источников.

Первая глава «Конфликтный и конструктивный потенциал глобальной медиа-системы в международной политике» состоит из четырёх параграфов и посвящена анализу процесса глобализации средств массовой коммуникации как части структуры международной политики, характеристик и тенденций формирования глобальной медиа-системы, позитивного и негативного потенциала современных процессов интернационализации средств массовой коммуникации и формирования глобальной медиа-системы в контексте международной политики и международных отношений. В данной главе выявляются способность средств массовой коммуникации инициировать конструктивные тенденции, а также их конфликтный потенциал – риски и угрозы, приводящие к появлению новых типов конфликта, например, информационный терроризм.

В первом параграфе «Информационное общество как объяснительная модель современной социально-политической реальности» анализируется влияние процессов глобализации средств массовой коммуникации и формирования единого информационно-коммуникационного пространства на формы, характер и структуру социально-политических процессов. Автор констатирует, что важнейшую роль в нарастании процессов глобализации средств массовой коммуникации и формирования глобальной медиа-системы играет развитие и распространение информационно-коммуникативных технологий, посредством которых происходит формирование современных информационного (постиндустриального) общества и информационной (постиндустриальной) экономики, для которых характерно превращение знания и информации в стратегический ресурс для акторов международной политики, поскольку они становятся объектом борьбы за политическое влияние.

Автором обосновывается, что открытость глобального информационно-коммуникационного пространства способствует изменению характера современных международных кризисов и конфликтов, приводит к росту конфликтов с участием неправительственных структур; расширяет возможности контроля над конфликтными ситуациями и управления конфликтами; резко увеличивает возможности международного сотрудничества, “коллективизации”

международных усилий в обеспечении глобальной и региональной безопасности; в то же самое время создаёт риски и угрозы транснационального характера (терроризм, организованная преступность, наркобизнес и др.).

На основе проведённого теоретико-концептуального анализа автор приходит к выводу, что современные процессы глобализации средств массовой коммуникации и создания единого информационно-коммуникационного пространства способствовали формированию глобальной медиа-системы, которая выступает в структуре международной политики как центр “мягкой силы” и информационная власть которой проявляется в том, что посредством неё придаётся глобальный характер отдельным событиям, что является важнейшей основой регулирующего воздействия на международные кризисы и конфликты. Международно-политический потенциал глобальной медиа-системы реализуется посредством её технологической основы, которую составляют информационно-коммуникативные технологии (ИКТ).

Во втором параграфе *«Неравновесный характер глобальной медиа-системы в современной политике»* исследуются тенденции, доминировавшие в последние десятилетия в развитии мирового медиа-пространства и позволившие исследователям начать писать о формировании глобальной медиа-системы: рост слияний и поглощений на медиа-рынке, стремительное развитие телекоммуникационных технологий, способствующее активной экспансии глобальных медиа-империй на рынки развивающихся стран. В данном параграфе также осуществляется анализ факторов, влияющих на глобальное медиа-покрытие.

С позиции автора под *глобальной медиа-системой* следует понимать *единую глобальную сеть, сформированную под воздействием процессов интернационализации масс-медиа, медиа-бизнеса и медиа-инфраструктуры*. Потенциал влияния глобальной медиа-системы обуславливается такими её свойствами, как: 1) единство информационного пространства и информационной сети; 2) пространственный и временной охват; 3) эффект обратной связи 4) манипулятивный потенциал.

Диссертантом обращается внимание на то, что управленческий потенциал глобальной медиа-системы заложен в механизме обратной связи между информацией СМИ и поведением людей: освещение событий средствами массовой

информации ключевым образом влияет на их восприятие аудиторией и её обратную реакцию. Информационная власть масс-медиа активно используется как преступными, экстремистскими и террористическими силами, так и акторами деятельности по разрешению, урегулированию, трансформации конфликта и построению мира.

Таким образом, глобализация средств массовой информации и создание глобальной медиа-системы привели к появлению нового феномена – информационного неравенства, которое проявляется, во-первых, в неравномерном развитии информационных и коммуникационных технологий в развитых и развивающихся странах, во-вторых, в неравенстве представленности государств в глобальном медиа-освещении. Неравномерность глобальной медиа-системы способствует формированию неравных возможностей влияния на международную политику для политических акторов.

Результаты анализа факторов представленности государств в глобальном медиа-охвате свидетельствуют о том, что: мировое медиа-покрытие отражает глобальное неравенство государств на мировой арене; медиа-покрытие сильнее всего зависит от потенциала международного влияния страны и смертности от терактов. Взаимосвязанное влияние данных факторов на медиа-покрытие объясняет его неравномерность, в частности то, что многие беднейшие страны с высоким уровнем внутреннего конфликта (прежде всего, африканские государства), получают невысокое медиа-покрытие в глобальных СМИ.

В третьем параграфе *«Конфликтный потенциал глобальной медиа-системы в международных отношениях»* анализируется кризисный и конфликтный потенциал средства массовой информации и коммуникации в контексте международных отношений. Наиболее радикально конфликтный потенциал современных СМИ обосновывается в концепции информационной войны.

С точки зрения диссертанта, манипулятивный потенциал СМИ используется акторами информационного терроризма. Современный информационный терроризм в его современной форме как явление получил широкий резонанс именно благодаря формированию глобальной медиа-системы. Террористический акт в полную силу разворачивается тогда, когда о нём становится известно большинству людей во всём мире, благодаря взаимосвязанности современной

системы массовой информации, развитию информационных технологий, позволяющих практически мгновенно передавать огромные массивы информации на межконтинентальные расстояния, а главное – ориентированности современных СМИ на сенсации и конфликты.

Диссертантом отмечается, что одним из наиболее существенных факторов, определяющих кризисный и конфликтный потенциал современных СМИ, является возможность манипулирования СМИ с целью разжигания конфликтов посредством непропорционального освещения противоречий, пропаганды ксенофобии, экстремизма, межнациональной розни и т.д. Ярким примером способности средств массовой информации разжигать кризисы и конфликты является “карикатурный скандал” – массовые демонстрации мусульман, связанные с публикацией в датской газете “Юлландс Постен” карикатур на пророка Мухаммеда. Именно “карикатурный скандал” продемонстрировал ресурс влияния современных СМИ: широкий, а в случае радио, телевидения и интернета практически всеобъемлющий охват аудитории и, что особенно важно, наличие обратной связи с ней.

Таким образом, кризисный и конфликтный потенциал СМИ проявляется в том, что: 1) информационное пространство является объектом борьбы и конфликтов между различными акторами международной политики за контроль и управление над ним самим и над протекающими в нём процессами; 2) глобальное медиа-пространство служит полем для реализации разнообразных видов преступной деятельности, включая террористические и экстремистские акты, киберпреступления и др.; 3) средства массовой информации и коммуникации обладают способностью провоцировать и “подогревать” конфликты и кризисы в глобальном и локальном масштабах посредством диспропорционального освещения противоречий, пропаганды ксенофобии, экстремизма, межнациональной розни, расовой и религиозной нетерпимости, распространения насилия и жестокости.

В четвёртом параграфе *«Конструктивный потенциал глобальной медиа-системы в международных отношениях»* исследуется конструктивный потенциал глобальной медиа-системы в контексте международных отношений, который проявляется в том, что средства массовой коммуникации формируют пространство

для реализации международной политики, в частности, публично-политических дебатов.

Средства массовой информации и коммуникации являются универсальным средством управления бизнес- и властными коммуникациями. Функция СМИ (СМК) по своевременному предоставлению информации – является абсолютно необходимым условием для организации эффективного управленческого процесса на политическом уровне.

По мнению диссертанта, важным конструктивным качеством СМИ является то, что они, фактически, проводят мониторинг, анализ и прогнозирование социально-политической ситуации в отдельных странах и регионах мира и в глобальном масштабе, коллекционируют и сохраняют эти данные в архивах, выявляя факты коррупции, злоупотреблений, способствуя тем самым становлению гражданского общества. Свободные масс-медиа выполняют функцию борьбы за подотчётность и прозрачность политического процесса. Таким образом, глобальная медиа система играет важную роль в профилактике насилия, коррупции и других правонарушений акторов международной политики.

Таким образом, конструктивный потенциал средств массовой информации проявляется в том, что посредством них создаётся пространство, в рамках которого осуществляется социальное взаимодействие, реализуется публично-политическая деятельность и управление коммерческими, социально-политическими, благотворительными проектами акторов международной политики. Распространение средств массовой коммуникации является необходимым условием модернизации и стабильного развития общества, которое, в свою очередь, является фактором политической стабильности. Конструктивная роль СМИ проявляется также в том, что они предоставляют разнообразные источники информации, точки зрения, формируя пространство для публично-политических дебатов; осуществляют мониторинг эффективности власти, выявляя факты коррупции, злоупотреблений, халатности. Информирова граждан о происходящих в мире кризисах, природных катастрофах, войнах, СМИ способны уменьшить число потенциальных жертв и помочь властям и гражданскому обществу в решении проблем. Средства массовой информации (телевидение, радио, пресса) также могут

играть огромную роль в урегулировании конфликтов и постконфликтного восстановления.

В целом проведенный в первой главе теоретико-концептуальный анализ основных тенденций формирования глобального медиа-пространства позволил операционализировать и определить понятие глобальной медиа-системы, описать элементы её структуры, оценить её роль и функции в системе международных отношений, раскрыть конструктивный и деструктивный потенциал средств массовой информации в глобальной медиа-системе.

Вторая глава «Возможности контент-мониторинга для исследования международных конфликтов в глобальной медиа-системе» состоит из четырёх параграфов и посвящена реализации контент-мониторинга международных конфликтов и конфликтных тенденций в глобальной медиа-системе на конкретных примерах.

Первый параграф *«Международные конфликты как предмет контент-мониторинга СМИ»* посвящён теоретическому осмыслению международных конфликтов как коммуникационных процессов. В данном параграфе выявляется, что международный конфликт представляет собой модель взаимодействия, в рамках которой визуально-речевая риторика субъектов конфликта выстраивается как реакция на позицию противоположной стороны. Важнейшую роль в организации данного коммуникативного процесса играют средства массовой информации: фактически СМИ формируют образ конфликта, определяя последовательность и длительность освещения тех или иных событий, интерпретируя их в определённом ключе.

Значимость мониторинга конфликтного и конструктивного взаимодействия обуславливается закономерностью их развития (как правило, после эскалации агрессии и конфликт вступает в кризисную фазу, которая сменяется фазой стабилизации, после которой конфликт вновь постепенно входит в мирную стадию посткризисного восстановления). Сигналами нарастания конфликтных тенденций являются: разрыв институционально-правовых рамок (нарушение законодательства, разрыв принятых ранее договорённостей, соглашений, высококонфликтная полемика и др.). Возобновление переговоров, заключение

новых соглашений, прекращение насилия являются свидетельствами вхождения конфликта в фазу деэскалации и нарастания мирных тенденций.

Мониторинг конфликта, согласно определению, предложенному Форумом по раннему предупреждению и раннему реагированию (*Forum on Early Warning and early Response, FEWER*)⁷⁸, представляет собой “агрегирование информации на основе регулярных продолжительных наблюдений и докладов по событиям в конфликтном регионе или зоне беспристрастными внешними наблюдателями”. Медиа-мониторинг конфликта представляет собой отслеживание и агрегирование данных из средств массовой информации о событиях, обладающих определённым уровнем кооперативного/конфликтного потенциала в рамках отдельного региона или в глобальном масштабе.

Второй параграф «*Международные системы контент-мониторинга кризисов и конфликтов*» посвящён сравнению двух наиболее влиятельных систем контент- мониторинга кризисов и конфликтов – Индекса несостоятельности государства, разработанного американским фондом “За мир”⁷⁹, и системы раннего предупреждения конфликтов “ФАСТ”⁸⁰, созданной швейцарским Фондом мира. Сравнительный анализ выявляет существенные различия: Индекс несостоятельности государства основывается на контент-анализе сообщений мировой прессы и выстраивается на основании экспертных оценок; система мониторинга “ФАСТ” сочетает методики полевого исследования, компьютерного анализа текстов СМИ, количественного анализа данных. Методика двух систем мониторинга также существенно различается: если Индекса несостоятельности государства представляет собой рейтинг государств на основании оценки уровня “состоятельности” их государственности, то система раннего предупреждения

⁷⁸ Форум по раннему предупреждению и раннему реагированию (*Forum on Early Warning and early Response, FEWER*- <http://www.fewer-international.org>) – глобальная коалиция организаций, созданная в 1994 году и объединяющая ведущих участников деятельности по раннему предупреждению и раннему реагированию, в функции которой входит выявление очагов напряжённости и координирование действий по раннему предупреждению кризисов и конфликтов.

⁷⁹ Failed State Index 2008 // Fund for Peace [электронный ресурс]. Дата опубликования документа: 19 февраля 2008. Режим доступа:

http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=com_content&task=view&id=99&Itemid=140

⁸⁰ Swisspeace's Early Warning Program – FAST International // Swiss Peace Foundation [электронный ресурс]. Дата опубликования документа: 15 мая 2009. Режим доступа: <http://www.swisspeace.ch/typo3/en/peace-conflict-research/previous-projects/fast-international/index.html>.

кризисов и конфликтов “ФАСТ” ориентирована на количественный анализ уровня внутреннего конфликта и стабильности стран мира.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ показал, что неравномерность освещения государств в глобальной прессе, используемой как источник в обеих системах мониторинга конфликтов, несёт в себе существенные риски для системы предотвращения международных кризисов и конфликтов, вследствие крайне низкого медиа-освещения беднейших стран с высокими рисками возникновения и эскалации вооружённых конфликтов (в частности, африканских государств).

В третьем параграфе *«Освещение ливано-израильского конфликта 2006 года в СМИ: контент-мониторинг событий»* представлен анализ конфликтного взаимодействия в рамках ливано-израильского конфликта 2006 года посредством методов инвент-анализа, компьютерного контент-анализа и нарративного анализа текстов новостей информационного агентства Рейтер.

Оценка эмоциональной окрашенности текста, реализованная при помощи словаря лингвистического ввода и счёта, показывает, что в текстах представлено примерно одинаковое количество позитивных и негативных эмоциональных оценок, что свидетельствует о нейтральности новостных сообщений Рейтер.

Сравнение данных, полученных по итогам анализа выборки сообщений информационного агентства Рейтер, с результатами исследования компании “Медиалогия”, в рамках которого был осуществлён контент-мониторинг крупнейших русскоязычных новостных и аналитических передач (а также Евроньюз) в течение июля-августа 2006 года, свидетельствует о том, что параметры медиа-освещения по ключевым словам “Израиль”, “Ливан” и “Хизбулла” в выборке информационного агентства Рейтер и российской прессы имеют небольшие различия – в первом случае лидерство принадлежит Ливану, во втором – Израилю; медиа-охват “Хизбуллы” в обоих случаях значительно уступает “Израиллю” и “Ливану”. Однако, если в сообщениях Рейтер количество негативных и позитивных оценок совпадало, то в российских телепередачах в целом резко преобладали негативные оценки. В целом, если позицию информационного агентства Рейтер можно оценить как нейтральную, сфокусированную на пострадавшей стороне конфликта, то для российской телевизионной прессы были

характерны негативная эмоциональная окрашенность и пристальное внимание к одному из участников конфликта – Израиллю.

Результаты компьютерного контент-анализа освещения событий ливано-израильской войны 2006 года демонстрируют, что с первых же дней противостояния взаимодействие участников конфликта развивалось по спирали: насильственные действия одной из сторон являлись отражением военной активности другой, при этом политическая риторика лидеров зачастую предвосхищала непосредственные конфликтные события.

Анализ высказываний акторов ливано-израильского конфликта показал, что, лидеры конфликтующих сторон активно использовали СМИ как средство разжигания конфликта и интенсификации насилия: высказывали в СМИ публично угрозы применения ответных вооружённых действий, которые напрямую предвосхищали и провоцировали последующие военные акции. Также лидеры активно пользовались манипулятивным потенциалом СМИ с целью мобилизации своих сторонников, формируя и публично пропагандируя “легенды” или идеологические обоснования конфликта. Данная тактика определила характер динамики данного конфликта, развивавшегося по модели “спирали агрессии”.

Четвёртый параграф *«Контент-мониторинг медиа-освещения России в изданиях “Нью Йорк Таймс”, “Ю-эс-эй Тудэй” и “Уолл-Стрит Джорнал”: конфликтные и кооперативные компоненты»* посвящён анализу кооперативных и конфликтных характеристик образа России в прессе США, осуществлённому посредством методик компьютерного контент-мониторинга текстов, а также содержательной интерпретации выявленных количественных закономерностей частоты упоминания кооперативной и конфликтной компонент.

Результаты анализа свидетельствуют, что в статьях американских изданий о России категория “Власть” словаря Лассуэлла в процентном отношении значительно опережала все остальные, что означает пристальное внимание прессы США к вопросам реализации власти в России. Среди подкатегорий категории “Власть” первое место по частоте занимала “Власть_конфликт”, за ним следует “Власть_кооперация”, из чего можно сделать вывод о том, что в фокусе внимания анализируемых изданий находились, во-первых, политические конфликты внутри России, а также внешнеполитические кризисы и конфликты с её участием, и лишь

во-вторых, вопросы их разрешения, урегулирования и другие формы властной кооперации. Данные контент-мониторинга наиболее часто упоминаемых слов демонстрируют, что в фокусе внимания анализируемых американских изданий преобладали тематики энергетики и государственности, международных отношений.

Сравнение показателей России с результатами аналогичного анализа, реализованного по выборке с ключевым словом “Иран” продемонстрировало, что в российской выборке категория “Власть_конфликт” занимает первое место, опережая на девять позиций аналогичную категорию в иранской выборке. Это позволяет сделать вывод, что освещение политических конфликтов с участием России в американской прессе ведётся гораздо более интенсивно, чем в отношении Ирана, несмотря на то, что последний причислен бывшим американским президентом Джорджем Бушем к так называемой “оси зла” – режимам (странам), спонсирующим терроризм или разрабатывающим оружие массового поражения и способным передать его террористам.

Достаточно высокие показатели частоты встречаемости категории власть_кооперация в российской и менее высокие, но значимые – в иранской выборке, свидетельствуют о внимании американской прессы к переговорам и договорённостям в политической сфере двух стран.

Контент-анализ наиболее часто упоминаемых слов в российской и иранской выборке показывает, что, если в первой доминирует тематика энергетики и государственности (внутренней политики), то во второй – преобладает сфера энергетики и милитаристская тематика, а также отношения Ирана и США. Таким образом, можно заключить, что иранский дискурс в американской прессе является более конфликтным, чем российский, так как тематика энергетики напрямую соотносится с конфликтом с США вокруг “ядерного досье” Ирана.

Анализ конфликтных и кооперативных компонент образа России в американской печатной прессе 2006 года показал, что, несмотря на то, что Россия и США находятся в мирных отношениях, конфликтная компонента в американской прессе выражена достаточно отчётливо, что свидетельствует о том, что потенциал изданий “Нью Йорк Таймс”, “Ю-эс-эй Тудэй” и “Уолл-Стрит Журнал” был

направлен на ухудшение имиджа России в США и усиление напряжённости между двумя странами на международной арене.

Таким образом, реализованные в диссертации исследования позволяют заключить, что глобальная медиа-система является центром “мягкой силы”, оказывающим значительное влияние на международную политику посредством медиа-покрытия государств мира, осуществляющим управление кооперативно-конфликтным взаимодействием политических акторов посредством конструирования “картины реальности” их поведения и взаимодействия и транслирования её на глобальную аудиторию и формирования имиджей акторов международных отношений в мировом контексте.

В *Заключении* диссертации подводится краткий итог исследования, излагаются основные выводы диссертации, которые могут быть востребованы в дальнейшей исследовательской работе, связанной с анализом международных конфликтов в глобальной медиа-системе.

Авторские публикации по теме диссертации:

Монография

Кобзева С. Противодействие распространению агрессивной информации: мировой опыт. М.: УРСС, 2009. 65 с. (4 п.л.).

Статья, опубликованная в периодическом издании рекомендованном ВАК РФ

Кобзева С. Медиа-мониторинг кризисов и конфликтов: методология и техника // ПОЛИС. Политические исследования. 2008. №1 (103). С.33–50. (1 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Кобзева С.В. Глобализация и институциональная динамика европейской интеграции // Мировой порядок или беспорядок. М: Институт Африки РАН, 2005. С. 140–151. (0,8 п.л.).

2. Кобзева С.В. Дискурс конфликта // Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты. Сб. тезисов. М.: Институт Африки РАН, 2005. С. 73–74. (0,6 п.л.)

3. Кобзева С.В. Современный дискурс конфликта: Идеологический и поведенческий подходы // Национальные ценности и современность. Сб. докладов. М: Институт Этнологии и Антропологии РАН, 2005. С. 162–179. (1,2 п.л.)

4. Kobzeva S. Discourse Analysis in Conflict Prevention and Early Warning Models// Hierarchy and Power in the History of Civilizations. Moscow, 2006. P. 113—

114. (0,1 п.л.)

5. Kobzeva S. Analyzing International Conflict-Cooperative Behavior: the case of Israeli-Lebanon Conflict // Europe and the World: 9th Bi-annual conference of European Association of Social Anthropologists (EASA) [электронный ресурс]. Дата опубликования 25.12.2006. Режим доступа: <http://www.gdnet.ws/middle.php?oid=237&zzone=docs&action=doc&doc=11167>(1 п.л.)

6. Кобзева С.В. Компьютерный мониторинг кризисов и конфликтов: анализ случая Ливано-Израильской войны 2006 года // Африка: экономика, политика, культура. Сб. тезисов. Ярославль, 2007. С. 86–92. (0,4 п.л.)

7. Кобзева С.В. Имидж России в прессе США (компьютерный контент-мониторинг изданий New York Times, USA Today и Wall Street Journal) // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып.3.Ч.1 М.: ИНИОН РАН, 2008. С.363–373 (0,8 п.л.).

8. Кобзева С. Россия в зеркале американской прессы: компьютерный контент-мониторинг изданий New York Times, US Today и Wall Street Journal) // III Всероссийский социологический конгресс. Москва 22—25 октября. Сб. тезисов [электронный ресурс]. Дата опубликования 25.11.2008. Режим доступа: - [http://www.isras.ru/abstract_bank/1208362936.pdf\(0_1](http://www.isras.ru/abstract_bank/1208362936.pdf(0_1) п.л.)

9. Кобзева С.В. Методы анализа СМИ // Демографический кризис в России и пути его преодоления. Междисциплинарный инновационный комплекс деловых игр с применением технологий учебного ситуационного центра с включением гендерного компонента. М: Изд-во РАГС, 2007. С. 133–139 (0,4 п.л.)

10. Кобзева С.В. Обеспечение безопасного доступа к Интернет: обзор мирового и российского опыта // Информационное право. 2008. №4. С.33—54 (0,5 п.л.)

11. Кобзева С.В. Инновационные процессы в современном социуме в контексте глобализации // Социальные системы и процессы. Под общ. ред. Афанасьевой Н.В., Москалева И.Е. М: Изд-во РАГС, 2009. С. 33–45 (0,8 п.л.).

Кобзева С.В.

Анализ международных конфликтов в глобальной медиа-системе.

Диссертация посвящена анализу специфики освещения международных конфликтов в современной глобальной медиа-системе. Акцент делается на амбивалентной роли глобальной медиа-системы, её конфликтном и конструктивном потенциалах в системе международных отношений. В работе выявляются особенности отражения политических кризисов и конфликтов в международных системах глобального и регионального контент-мониторинга, определяются эвристические границы применимости прикладных методов исследования.

Svetlana V. Kobzeva

The analysis of international conflicts in global media-system

The dissertation focuses on the specifics of the international conflict media-coverage in the contemporary global media-system. The emphasis is made on an ambivalent role of the global media-system, its conflict and constructive potentials in the system of international relations. The study reveals the features of reflection of political crises and conflicts in the international systems of global and regional content-monitoring, defines the heuristic limits of implementation of applied methods of research.

Подписано в печать: 24.09.2009

Заказ № 2580 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru